

Публичная власть сквозь призму конституционных поправок и научно-технического прогресса

**Елена Викторовна
ТИТОВА,**

директор Юридического
института,
заведующий кафедрой
конституционного
и административного
права Южно-Уральского
государственного
университета
(национального
исследовательского
университета),
доктор юридических наук,
доцент
titovaev@susu.ru
454080, Россия,
г. Челябинск, просп.
Ленина, д. 76

**Наталья Сергеевна
КОНЕВА,**

доцент кафедры
конституционного
и административного
права
Южно-Уральского
государственного
университета
(национального
исследовательского
университета),
кандидат юридических
наук, доцент
konevans@susu.ru
454080, Россия,
г. Челябинск, просп.
Ленина, д. 76

Научное наследие Е. И. Козловой и его значение для развития российской доктрины публичной власти

Аннотация. Статья посвящена анализу исследовательской деятельности Екатерины Ивановны Козловой в контексте современных задач конституционного права и процесса формирования отечественной доктрины публичной власти. В статье проводится исследование научного наследия Е. И. Козловой, освещаются вопросы, связанные с народовластием, закономерностями формирования воли народа, а также особенностями природы представительных органов власти, муниципального и общественного представительства. В результате анализа выявлены особенности конституционной структуры публичной власти, в том числе изменение баланса между общим и детальным регулированием при закреплении основ общественной организации и ценностных основ жизни общества. Сделаны выводы о потенциале для дальнейшей детализации и уточнения конституционных норм, относящихся к категории «публичная власть». Эти выводы подчеркивают важность продолжения исследований в области конституционного права и развития понимания публичной власти в контексте современных вызовов и потребностей российского общества.

Ключевые слова: доктрина публичной власти, народовластие, представительные органы власти, народное представительство, муниципальное представительство, общество, общественная власть, общественное представительство.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.112.12.124-134

Elena V. TITOVA,

Director of the Law Institute, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Dr. Sci. (Law), Associate Professor

titovaev@susu.ru

76, prosp. Lenina, Chelyabinsk, Russia, 454080

Natalia S. KONEVA,

Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Cand. Sci. (Law), Associate Professor

konevans@susu.ru

76, prosp. Lenina, Chelyabinsk, Russia, 454080

Scientific heritage of E. I. Kozlova and its importance for the development of the Russian doctrine of public authority

Abstract. *The article is dedicated to analyzing the research activities of Ekaterina Ivanovna Kozlova in the context of contemporary challenges in constitutional law and the formation process of the domestic doctrine of public power. The article conducts a profound examination of E. I. Kozlova's scientific legacy, addressing issues relating to popular sovereignty, patterns of forming the people's will, as well as the characteristics of the representative nature of state bodies, municipal, and public representation. As a result of the analysis, key features of the constitutional structure of public power were identified, including shifts in the balance between general and detailed regulations when establishing the fundamentals of societal organization and the core values of society. Conclusions were drawn regarding the potential for further detailed elaboration and clarification of constitutional norms pertaining to the category of "public power". These findings underscore the importance of continuing research in the field of constitutional law and advancing the understanding of public power within the context of contemporary challenges and the needs of Russian society.*

Keywords: *doctrine of public authority, democracy, representative authorities, popular representation, municipal representation, society, public authority, public representation.*

Актуальность проблемы

27 октября 2003 г. исполнилось сто лет со дня рождения выдающегося ученого, классика государственного права, женщины удивительной судьбы, которую по праву и с огромным уважением почитают уже несколько поколений учеников и последователей, — Екатерины Ивановны Козловой.

Труды Екатерины Ивановны составляют доктринальную основу ключевых элементов современной парадигмы народовластия, их отличает основательность

фундаментальных теоретических положений, нацеленность на реализацию востребованных научных идей.

Изучение научного наследия Екатерины Ивановны и выявление их взаимосвязи с современными направлениями исследований в конституционно-правовой сфере подтверждает кумулятивный характер прогресса в правовой науке — научные исследования с каждым поколением накапливаются и вносят свой вклад в развитие знаний и понимания мира. Современная наука конституционного права стоит на плечах своих предшественников, используя результаты и выводы предыдущих исследований. Изучение научного наследия Е. И. Козловой способствует лучшему пониманию современных научных парадигм и тенденций.

Выводы, сделанные Е. И. Козловой по вопросам народного представительства, конституционно-правового регулирования деятельности представительных органов, особенностей предмета отрасли конституционного права, — вне времени и необходимы для любого полноценного научного конституционно-правового исследования. Анализ и оценка этих научных разработок позволяют строить более целостное представление о развитии основных институтов и категорий конституционного права.

Общественная практика, трансформация Российского государства и конституционно заявленные политические ориентиры ставят новые задачи перед учеными-государствоведами. При этом современная наука адаптируется и трансформируется, в том числе под воздействием результатов исследований прошлых десятилетий.

Властеотношения, составляющие ядро предмета конституционно-правового регулирования, трансформируются, в них отражаются социальные процессы и процессы трансформации российской государственности, что, в свою очередь, требует переосмысления доктринальных основ государственности и формирования новой доктрины публичной власти. Стимулом таких изменений в развитии теоретических основ современного конституционного права стали прежде всего изменения в нормативной составляющей доктрины публичной власти в России. Нашедшие отражение в нормативной реальности изменения являются одновременно и закономерным результатом предшествующих научных изысканий, и основой для дальнейшего развития нормативной, интерпретационной и аксиологической составляющих доктрины публичной власти.

Подходы Е. И. Козловой к решению целого ряда теоретических вопросов народовластия, и в первую очередь вопросов природы представительной системы, особенностей статуса и полномочий советов народных депутатов как представительных органов государственной власти¹, по-прежнему позволяют приблизиться

¹ См., например: *Козлова Е. И.* Развитие принципа социалистического народовластия в Советском государстве // XXVI съезд КПСС и актуальные проблемы государственно-правовой науки : сборник научных трудов. М. : ВЮЗИ, 1984. С. 3—23 ; *Она же.* Эволюция концептуальных основ народовластия в РФ // Народовластие и права человека : материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией правосудия совместно с Северо-Кавказским институтом филиалом Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 19—22 октября 2012 г. М. : РАП, 2012. С. 51—55 ; *Она же.* Утраченная

к ответу на основополагающие вопросы: кто управляет в государстве? что есть публичная власть и народовластие?

Именно на этих основаниях, с ориентацией на исследования Екатерины Ивановны, мы будем размышлять о переосмыслении доктрины публичной власти, в том числе в свете конституционных изменений 2020 г.

Как известно, базовые доктринальные подходы в области теоретического и формально-юридического понимания сути и содержания современных конституционных процессов функционируют на разных познавательных и организационно-практических уровнях: от конструирования научного языка до позитивной формализации правил поведения в конституционно-правовых нормах.

Научные идеи, воплощенные в доктрину, могут быть продуктивными для практики или деструктивными, решать текущие задачи государственного строительства или формировать среду для будущих основополагающих политико-правовых правил.

Доктринальное осмысление публичной власти в современной России актуализирует вопросы реализации народовластия, муниципальной власти и муниципального представительства, поиска его новых форм, общественного представительства и аксиологических основ взаимодействия общества и государства, формирование общества социальной солидарности — вопросы, обсуждение которых невозможно без обращения к отечественному научному наследию. Значимый вклад в это наследие внесла Е. И. Козлова, исследовавшая вопросы народовластия, формирования воли народа, природы представительной системы, особенности статуса и полномочий советов народных депутатов как представительных органов государственной власти.

Конституционная реформа 2020 г. привела к активизации научных дискуссий вокруг вопросов публичной власти и ее теоретических основ. Анализ обширного массива научных и публицистических трудов позволяет установить, что текущее конституционно-правовое измерение рассмотрения проблематики публичной власти в государстве касается балансировки между концептом признания приоритета публично-властной деятельности за государством и конституционным принципом народовластия. Необходим структурированный подход к изучению доктрины публичной власти с акцентом на народовластие как основном ее элементе, на муниципальном и общественном представительстве, а также на вопросах усложнения конституционного регулирования в сфере публичной и общественной власти.

Народовластие как основа современной доктрины публичной власти

Публичная власть стала той категорией, на которую в рамках реформы системно и содержательно «завязаны» изменения Конституции. Доктриной современной российской государственности новые конституционные положения рассматриваются не только как институциональная составляющая публичной власти, рас-

ценность (должна ли Государственная Дума конституироваться) // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации : материалы Междунар. науч.-теорет. конференции 4—6 декабря 2008 г. : в 2 т. М. : РАП, 2010. Т. 1. С. 25—31.

крывающая в первую очередь через статусы органов государственной власти и органов местного самоуправления природу их полномочий и принципы взаимодействия различных уровней публичной власти. Значительное внимание получает также их аксиологическое и прогностическое сущностное содержание.

Пытаясь ответить на вопрос о ключевых категориях и «столпах» публичной власти, исследователи раз за разом обращаются к вопросам прочтения народовластия, народного представительства, выявления воли народа и отражения ее в тех конституционных конструкциях, которые обеспечивают конституционную идентичность государства в происходящих трансформационных процессах в публично-правовом пространстве. Народовластие и народное представительство являются не только аксиологической основой конституционализма и государственности, но и основой концепции представительной демократии как на уровне органов государственной власти, так и уровне местного самоуправления.

В таких «вечных» вопросах государственно-правовой проблематики отражается преемственность в праве и в правовых исследованиях, позволяющая сохранить индивидуальность государственно-правовой системы и государственную идентичность, учесть отечественный научный опыт и сложившиеся реалии общественной жизни. Именно в анализе научной преемственности, преемственности научного знания прослеживается как динамика государственно-правового развития, так и сохранение отечественных научных традиций.

Значение проблематики народовластия оценивается Е. И. Козловой так: она «является стержневой в государственно-правовых исследованиях и как комплексная проблема затрагивает или интегрирует научные разработки, по сути дела, во всех областях советской государственно-правовой теории, связанных с развитием социальных и национальных отношений, политической системы, совершенствованием советской государственности, расширением социалистической демократии, положением личности в обществе и государстве и др.»².

Подтверждение этому мы видим сегодня в развитии содержательных элементов доктрины публичной власти в России. Конституционные положения, внесенные в текст Конституции РФ единым законом о поправках, формально-юридически касаются содержания категории «публичная власть», но, по сути, во своему значению и содержанию выходят за пределы этой категории, поскольку затрагивают и вопросы реализации принципа народовластия, народного представительства на местном уровне, соотношения государственной власти и власти общественной, статуса общества как субъекта властеотношений и форм участия общества в осуществлении публичной власти.

С 1993 г., с принятием Конституции РФ, публичная власть в конституционно-правовых нормах и толкованиях Конституционного Суда РФ представляла собой синтез народовластия и институтов государственной власти и местного самоуправления. Однако публичная власть осуществляется как через деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, так и через механизмы народовластия. Способы такого осуществления разнообразны и могут быть формализованы и институционализированы по-разному. Е. И. Козлова писала:

² Козлова Е. И. Развитие принципа социалистического народовластия в Советском государстве. С. 4.

«Политическая воля народа имеет различные формы объективизации, выступает на разных уровнях своей организации»³.

Исследование законодательства и практики государственного управления позволяет утверждать, что в рамках такой институционализации форм прямого выражения воли народа и осуществления прямого народовластия государство формирует модель «политического участия».

Появляется даже термин «огосударствление народовластия», который характеризует процессы чрезмерной формализации и институционализации таких форм. Это, как любая чрезмерность, таит в себе риски отстранения народа от публичных дел и снижения вовлеченности в процесс осуществления публичной власти. Как следствие — общество как субъект исключается из концепции народовластия и народного представительства. В то время как полноценная реализация идеи народовластия возможна только в случае, если общество признается субъектом властеотношений, полноправным его участником не в формах «соучастия» во власти, а как равная сторона триады «человек — общество — государство».

Наличие у народа воли делает его субъектом. Эти идеи берут свое начало в том числе в концепции воли народа, разработанной Е. И. Козловой. Екатерина Ивановна писала про волю, что она «проявляется как сложный результат взаимосвязи и взаимообусловленности волевых действий и устремлений членов общества, выступающих как живые носители воли народа, и формируется при руководящей роли рабочего класса во главе с Коммунистической партией, отражая единство воли классов, социальных слоев, наций и народностей, имеющих в нашем обществе, воли, обусловленной в конечном счете экономическими отношениями»⁴.

Е. И. Козлова считала, что воля народа является разновидностью общественной воли, субъект такой воли — историческая общность — советский народ. Одной из форм объективизации воли народа называлась государственная власть⁵. По мнению Е. И. Козловой, «понятие “воля народа” является основополагающим понятием народовластия, и государственная власть в демократическом государстве имеет производный от этой величины характер»⁶.

При этом важно, что волю народа, составляющую содержание народовластия, по мнению Е. И. Козловой, нельзя считать суммарной волей отдельно взятых членов общества или их большинства⁷. Это сложный результат взаимодействия «воли классов, социальных слоев, составляющих общество»⁸.

³ Козлова Е. И. Советы депутатов трудящихся — органы выражения воли народа : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973. С. 8.

⁴ Козлова Е. И. Представительные органы как форма выражения воли советского народа : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1974. С. 28.

⁵ Козлова Е. И. Воля советского народа (государственно-правовой аспект) // Государство и право. 1972. № 9. С. 23.

⁶ Козлова Е. И. Избранные труды : сборник статей, лекций, тезисов / сост. В. В. Комарова. М., 2017. С. 83—84.

⁷ Козлова Е. И. Развитие принципа социалистического народовластия в Советском государстве. С. 11.

⁸ Козлова Е. И. Избранные труды : сборник статей, лекций, тезисов. С. 83—84.

В вопросах достоверности воли народа как на стадии ее выявления, так и в процессе реализации, природы общественной воли и общественного представительства — значительный исследовательский потенциал.

Муниципальное и общественное представительство

Вопросы местного самоуправления как одной из категорий институциональной составляющей доктрины единой публичной власти, наряду с вопросами муниципального и общественного представительства, должны стать предметом самостоятельных научных изысканий, для того чтобы решить поставленные конституционной реформой задачи.

Представляется, что разработанная в трудах Е. И. Козловой концепция воли народа и народовластия может найти свою реализацию в моделях такого представительства.

Е. И. Козлова анализировала местные советы как органы представительства трудящихся, обращая внимание на их широкое вовлечение в процессы, обеспечивающие близость к населению. Она придерживалась идеи о повышении значимости советов в структуре государства и общества. Существенно, что Е. И. Козлова уделяла внимание не только институциональной природе этих представительных органов, но и их способности эффективно представлять интересы своих избирателей; неоднократно подчеркивала потребность укрепления положения местных советов в обществе, их широкой компетенции, так как местные советы принимают решения в пределах прав, предоставленных им законами, что обусловлено их представительным характером⁹.

При этом Е. И. Козлова высказывала негативное отношение по вопросу включения президиумов верховных советов в число представительных органов, поскольку президиумы «не могут быть уравнены в своем положении с верховными советами»¹⁰.

Проблема двойственной природы представительных органов, осуществляющих функции публичной власти на местном уровне, сохранилась и после принятия Конституции РФ 1993 г. Этому способствовала ст. 12 Конституции РФ, закрепляющая, что органы местного самоуправления выведены за пределы системы органов государственной власти. Хотя фактически положение дел обстояло иначе. Проблема двойственной природы представительных органов, осуществляющих функции публичной власти на местном уровне, осталась актуальной и после принятия Конституции РФ 1993 г. На практике представительные органы на местном уровне оказываются интегрированными в систему государственной власти, что создает некоторую неоднозначность в их статусе и функционировании.

Эта двойственность приводила к различным противоречиям и затруднениям в процессе принятия решений и управления на местном уровне. Несмотря на закрепление принципов независимости органов местного самоуправления

⁹ Козлова Е. И. Городской совет депутатов трудящихся : автореф. дис. ... канд. юрид. наук.

¹⁰ Козлова Е. И. Представительные органы государственной власти в СССР : учебное пособие. М., 1974. С. 10.

от органов государственной власти, реальное положение дел показывало, что существует взаимодействие и влияние со стороны государственной власти на работу и функционирование местных представительных органов, что вызывало необходимость дальнейшего изучения и анализа данной проблемы с целью повышения эффективности и прозрачности местного самоуправления в Российской Федерации. Попытку устранить это противоречие между фактическим и юридическим положением предпринял Конституционный Суд РФ, когда в постановлении от 15.01.1998 № 3-П впервые употребил категорию «публичная власть» как объединяющую категорию для государственной и муниципальной власти.

Конституционная концепция, основанная на принципиальном разграничении власти государственной и власти местного самоуправления, в результате конституционной реформы сменилась на подход, согласно которому органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Очевидно, что объединяющим элементом здесь выступает требование эффективности при решении вопросов местного значения в интересах населения. По сути, сегодня Конституция РФ «помещает» внутрь категории «единая публичная власть» феномен демократического государственного устройства — местное самоуправление, власть которого имеет общественную природу и основывается на принципах народовластия.

Представляется, что местное самоуправление — это именно тот уровень, на котором и должны происходить консолидация интересов народа и поиск новых способов и методов такой консолидации. Как отмечала Е. И. Козлова, «важнейшим направлением дальнейшего развития народовластия является расширение воздействующего влияния государственной власти, власти народа на многообразные сферы общественных отношений»¹¹.

И сегодня идеи Е. И. Козловой находят развитие в новых теориях форм и видов представительства, видов власти, и в первую очередь на местном уровне. Так, по мнению В. В. Комаровой, в «современной правовой действительности существуют новые формы преломления воли народа» и первым шагом в формировании, консолидации интересов населения муниципального образования, выражения его воли, шагом к реализации конституционного императива демократизма российской государственности является местное сообщество. Институтом общественного представительства уровня местного самоуправления, по мнению В. В. Комаровой, являются советы муниципальных образований¹².

На текущем этапе развития конституционного права наука обосновывает термин «общественное представительство» как разновидность представительной демократии. Данный контекст народовластия отражает участие общественных образований в формировании выборных общественных органов, осуществляющих общественную власть.

¹¹ Козлова Е. И. Развитие принципа социалистического народовластия в Советском государстве. С. 19.

¹² Комарова В. В. Современные механизмы формирования, выявления и защиты воли народа // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 3 (112). С. 75—76.

Таким образом, обеспечивается консолидация интересов индивидуумов и общества в целом для реализации подлинного народовластия, где обеспечиваются общественные потребности и внедряются гражданские инициативы. Внедрение концепции общественного представительства позволяет сделать демократические процессы более инклюзивными и объективно отражающими разнообразные интересы общества с целью содействия управленческой структуре, которая служит общественному благу, содействует гражданскому участию и сотрудничеству. Этот контекст подчеркивает значение привлечения различных общественных акторов в процесс принятия решений для обеспечения более всестороннего представления населения и эффективной реализации народной воли.

Как пишет С. А. Авакьян, «логическим завершением новых видов представительства можно назвать выделение и аргументацию учредительной, народной, избирательной, общественной власти»¹³.

Когда мы ведем речь об институциональной составляющей доктрины единой публичной власти, мы обращаем внимание на то, что местное самоуправление, муниципальное и общественное представительство играют важную роль в обеспечении равноправия граждан перед законом и гарантировании демократических принципов на всех уровнях управления. Эти вопросы, основа исследования которых заложена в трудах классиков конституционного права, должны быть предметом дальнейших исследований и научных изысканий. Через глубокий и всесторонний анализ возможно понять, какие изменения и усовершенствования необходимы для того, чтобы современная система местного самоуправления соответствовала требованиям современного общества и обеспечивала эффективное функционирование государственной власти.

Можно сделать вывод, что значительный потенциал народовластия состоит в выяснении достоверности воли народа как на стадии ее выявления, так и в процессе реализации не только на государственном, но и на общественном уровне.

Усложнение предмета конституционного регулирования публичной власти

На примере современной доктрины публичной власти мы можем наблюдать, как сбывается научное пророчество Екатерины Ивановны Козловой о неизбежном дальнейшем усложнении предмета конституционного регулирования.

Выше уже упоминалось, что поправки 2020 г. к Конституции РФ закладывают аксиологическую основу взаимодействия общества и государства в виде системы духовно-нравственных ценностей, и потому Закон о поправках вносит в конституционный текст несвойственные ему ранее положения, имеющие значительную составляющую нравственного, морально-этического характера. Положения, главная цель которых — определить векторы развития общества, создать основу конституционной идентичности государства, при их несомненной значимости достаточно абстрактны, сформулированы как нормы-цели и нормы-принципы. Их реализация будет во многом зависеть от должного процесса конкретизации

¹³ Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс. М., 2014. Т. 1. С. 361.

и детализации в текущем законодательстве и интерпретационной деятельности Конституционного Суда РФ.

Подобное расширение предмета конституционного регулирования исследовалось в трудах Е. И. Козловой — она изучала, как государственные правовые нормы интегрируются и дифференцируются на уровне конституционного закрепления общественного устройства, обращала внимание на то, что в Конституции 1977 г. уже можно было увидеть раздел, посвященный общественному устройству.

Современные исследователи с сожалением отмечают, что Конституция Российской Федерации не идет по пути специализации в регулировании политической, экономической, социальной и духовно-культурной систем общества и ограничивается всего лишь 16 основными статьями, касающимися основ конституционного устройства¹⁴. Тем не менее сегодня мы замечаем, что в конституционном тексте появляется все больше норм, посвященных обществу и его ценностям, — происходит расширение предмета конституционного регулирования, что может указывать на постепенное развитие и углубление нормативного обеспечения основ общественной жизни.

Е. И. Козлова отмечала закономерности развития институтов в конституционном (государственном) праве, которые мы наблюдаем и сейчас — расширение перечня источников регулирования отношений в государственно-правовой сфере, увеличение разнообразия нормативных актов и возрастание числа норм-принципов, норм-гарантий и процессуальных норм, содействующих эффективной правовой реализации норм материального права. В целом это тенденции, отражающие усложнение правовой системы, усиление механизма защиты прав и свобод граждан. Они также указывают на растущую роль конституционного права как основы для всей правовой системы, подчеркивая его значение в установлении фундаментальных принципов государства и общества.

Сравнение современных исследовательских задач в области отечественного публичного права с научными взглядами Екатерины Ивановны Козловой свидетельствует о том, что научные знания, обладающие высокой степенью достоверности и аргументированности, представляют собой потенциал для развития современной концепции публичной власти. Эти знания требуют дальнейшего более детального рассмотрения и применения в контексте современного развития Российского государства. В результате анализа и сопоставления актуальных парадигм и научных воззрений можно выделить ключевые аспекты, которые могут внести существенный вклад в формирование современного понимания публичной власти и управления, а также обогатить дебаты в области государственной деятельности и законодательства.

Научное наследие Екатерины Ивановны Козловой как обладающее истинностью научное знание содержит потенциал для развития современной концепции публичной власти, подлежит дальнейшей «распаковке» в актуальном контексте развития российской государственности.

¹⁴ Кононов К. А. «Предмет отрасли получает свое реальное выражение в системе»: профессор Е. И. Козлова о системе отрасли конституционного права и ее институтах // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3 (112). С. 26—34.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авакьян С. А.* Конституционное право России : учебный курс. — М., 2014. — Т. 1.
2. *Козлова Е. И.* Воля советского народа (государственно-правовой аспект) // Государство и право. — 1972. — № 9. — С. 19—25.
3. *Козлова Е. И.* Городской совет депутатов трудящихся : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1953.
4. *Козлова Е. И.* Избранные труды : сборник статей, лекций, тезисов / сост. В. В. Комарова. — М., 2017.
5. *Козлова Е. И.* Представительные органы государственной власти в СССР : учебное пособие. — М., 1974.
6. *Козлова Е. И.* Представительные органы как форма выражения воли советского народа : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1974.
7. *Козлова Е. И.* Развитие принципа социалистического народовластия в Советском государстве // XXVI съезд КПСС и актуальные проблемы государственно-правовой науки : сборник научных трудов. — М. : ВЮЗИ, 1984. — С. 3—23.
8. *Козлова Е. И.* Советы депутатов трудящихся — органы выражения воли народа : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1973.
9. *Козлова Е. И.* Утраченная ценность (должна ли Государственная Дума конституироваться) // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации : материалы Междунар. науч.-теорет. конференции 4—6 декабря 2008 г. : в 2 т. — М. : РАП, 2010. — Т. 1. — С. 25—31.
10. *Козлова Е. И.* Эволюция концептуальных основ народовластия в РФ // Народовластие и права человека : материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией правосудия совместно с Северо-Кавказским институтом — филиалом Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 19—22 октября 2012 г. — М. : РАП, 2012. — С. 51—55.
11. *Комарова В. В.* Современные механизмы формирования, выявления и защиты воли народа // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 3 (112). — С. 74—80.
12. *Кононов К. А.* «Предмет отрасли получает свое реальное выражение в системе»: профессор Е. И. Козлова о системе отрасли конституционного права и ее институтах // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 3 (112). — С. 26—34.
13. *Чеботарев Г. Н.* Общественное представительство. — М., 2017.